

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭТНОГРАФИИ,
ФОЛЬКЛОРИСТИКИ
И АНТРОПОЛОГИИ

VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВАЯ СЕРИЯ, Том 104

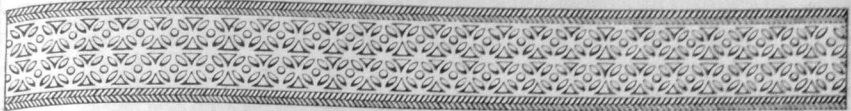
ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭТНОГРАФИИ,
ФОЛЬКЛОРИСТИКИ
И АНТРОПОЛОГИИ

Выпуск VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1977

В. К. Бондарчик

**СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ОТДЕЛ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ БЫТА
И КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ**

(1867—1914)

Русскому географическому обществу принадлежит заслуга в развертывании этнографической работы в Белоруссии. Планомерное соби́рание сведений о быте и культуре белорусов началось в 1847 г. с распространения в белорусских губерниях программы Общества. В ответ на эту программу в РГО стали поступать материалы, часть из которых была опубликована.¹ В соответствии с программой РГО было также издано и несколько отдельных работ местных авторов.² РГО стремилось активизировать местные силы по изучению быта и культуры белорусов.

В начале 60-х годов XIX в. общественность Белоруссии при поддержке Совета РГО подняла вопрос о создании научного центра, который бы объединил все местные силы исследователей и краеведов-любителей.

Необходимость создания отдела Общества в Белоруссии особенно остро сказалась в середине 1866 г. в связи с подготовкой специальной этнографо-статистической экспедиции. На совещании у попечителя Виленского учебного округа И. П. Корнилова, где собралось 15 человек (среди них 7 членов РГО, в том числе и секретарь РГО Ф. Р. Остен-Сакен), была составлена записка на имя генерал-губернатора Северо-Западного края К. П. Кауфмана о необходимости создания отдела РГО в Вильне. Одобренная К. П. Кауфманом, эта записка была направлена далее в Министерство народного просвещения, а оттуда — министру внутренних дел П. А. Валуеву. Однако министр категорически отказался поддержать ходатайство о создании отдела, ссылаясь на то, что «Северо-западные губернии и по управлению, и по положению своему не представляют особых отличий от других русских губерний, а за сим нет данных, которые могли бы служить основанием образования для этих губерний особых учреждений».³ Тем самым он предельно четко выразил официальную точку зрения на Белоруссию и ее народ.

¹ Юшкевич И. К. 1) Остринский приход Виленской губернии Лидского уезда. — *ЭС*, 1858, вып. I, с. 283—293; 2) Быт белорусских крестьян. — Там же, 1854, вып. II, с. 111—268; *Киркор А. К.* 1) Этнографический взгляд на Виленскую губернию. — Там же, 1858, вып. III, с. 47—114; 2) Заметки о западной части Гродненской губернии. — Там же, с. 115—276.

² Дмитриев М. А. Собрание песен, сказок, обрядов и обычаев крестьян Северо-Западного края. Вильна, 1869; *Крачковский Ю. Ф.* 1) Быт западно-русского селянина. М., 1874; 2) Очерки быта западно-русского крестьянина. — В кн.: Виленский сборник. Вильна, 1864.

³ Зап. СЗО РГО, 1910, кн. 1, с. 13.

За три дня до получения этого ответа (10 октября 1866 г.) И. П. Корнилов повторил ходатайство об организации Северо-западного отдела РГО, мотивируя необходимость его создания ликвидацией Виленской археографической комиссии. Одновременно аналогичное письмо было послано Русскому географическому обществу.

В результате активной поддержки со стороны Совета РГО и его ходатайства от 13 марта 1867 г. был подписан документ о создании Северо-западного отдела Общества. В письме от 20 марта 1867 г. к секретарю РГО И. П. Корнилов писал: «Новое это учреждение, сосредоточивая в себе образованные местные силы и направляя к постоянной и ясно определенной цели, будет, в этом нельзя сомневаться, поддерживать и усиливать местную умственную деятельность и обогащать науку сведениями о малоизвестных пограничных наших областях».⁴

Кроме научных целей, создание отдела РГО в Белоруссии имело и четко выраженные политические цели, что еще ранее было высказано И. П. Корниловым в письме от 23 сентября 1866 г. к председателю РГО. «В ряду мер, — пишет он, — принимаемых в Западном крае для его завоевания и полного слияния с Империей, строгая, нелицеприятная наука представляет громадную государственную силу, способную нравственно обновить край, поколебать кредит безумных политических лжеучений и истребить зло, насажденное пляхетскими и ультрамонтанскими⁵ писателями и учебными заведениями. . . Я всеми мерами стараюсь поощрять ученые труды учителей потому еще, что исследования, в особенности исторические и этнографические, укрепляют убеждения, что здешний край несомненно русский».⁶

Официальное открытие Северо-западного отдела РГО произошло 20 июня 1867 г. в помещении Виленской публичной библиотеки. Председателем Отдела был избран попечитель Виленского учебного округа И. П. Корнилов.

Деятельность Северо-западного отдела подразделяется на два периода: первый — 1867—1876 гг., второй — 1910—1914 гг. В первые два года в работе Отдела не наблюдалось определенной системы. В 1867—1868 гг. велись метеорологические наблюдения и собирались статистические материалы. Структура Отдела была определена лишь в 1869 г. Сотрудники его были сгруппированы в три секции: Физико-географическую под председательством директора Виленской обсерватории П. М. Смыслова, Этнографическую, председателем которой был избран протоиерей Виленского кафедрального собора В. И. Гомолицкий, а также Секцию археологии и археографии во главе с председателем Виленской археографической комиссии Я. Ф. Головецким. Дополнительно была образована Секция статистики.

Кратко остановимся на деятельности Секции этнографии. Уже к концу 1869 г. ею была разработана и в количестве 4 тыс. экземпляров разослана на места программа по собиранию этнографических сведений, в основных чертах повторявшая те программы, которые рассылались РГО ранее. В 1870—1871 гг. в ответ на нее стали поступать этнографические материалы, преимущественно от духовенства и учителей. Однако в целом поступления шли медленно, поскольку руководство Отдела, и в частности председатель Секции этнографии протоиерей Гомолицкий, в основном ориентировалось на местное духовенство.

В 1872 г. была разослана новая программа, в которой основное внимание (56 пунктов) уделялось сельскому хозяйству и промыслам. В ка-

⁴ Там же, с. 21.

⁵ Ультрамонтанство — крайне реакционное направление католицизма, требующее признания за римским папой права вмешиваться не только в церковные, но и в светские дела, в частности в народное просвещение.

⁶ АГО, ф. 1, 1886, оп. 1, № 15, л. 1—4.

честве объектов описания предлагались лесные промыслы, а также охота, рыболовство, животноводство, бортничество, птицеводство и «ручные промыслы» (ткачество, шитье одежды и обуви, бондарный, столярный, гончарный, кузнечный). Запрашивались также сведения по истории этих промыслов, степени их распространенности, орудиям труда, ценам на товары и т. п.

Особую ценность представлял последний раздел программы, который требовал подробного описания отдельных крестьянских хозяйств. При этом предлагалось «выбрать три крестьянские семьи в соседней местности — зажиточную, средней руки и бедную» и привести сведения о количественном и возрастном составе семьи, подробно охарактеризовать жилище и хозяйственные постройки, занятия отдельных членов семьи, описать орудия труда, проанализировать экономическое положение семьи, размеры различных налогов, которые семья выплачивает, и т. д.

Новая программа была напечатана в нескольких тысячах экземпляров, основная масса которых была разослана учителям народных училищ и некоторое количество — местным священникам и чиновникам. На этот раз ответов на программу поступило гораздо больше. Всего было получено 642 описания, из которых 154 по Виленской губернии, 123 по Минской, 110 по Гродненской, 99 по Могилевской, 85 по Ковенской, 71 по Витебской.⁷

Таким образом, новый Северо-западный отдел РГО получил богатые материалы для изучения быта белорусских крестьян в пореформенный период. Они являются ценным историко-этнографическим источником при исследовании народного быта того времени, к которому и сейчас обращаются белорусские этнографы. Так, эти материалы сослужили ценную службу при работе над историко-этнографическим атласом, поскольку предоставили в распоряжение исследователей сведения по конкретным населенным пунктам с учетом социально-экономической дифференциации крестьянства. Кроме того, в ответах на программу имелось много описаний местных обычаев, обрядов, верований и суеверий, а также записей фольклора.

Одновременно с собиранием сведений по программе Северо-западный отдел в 1872—1873 гг. приступил к подготовке материалов для этнографической карты Северо-Западного края. В 1874 г. по инициативе Отдела был созван съезд секретарей статистических комитетов. Были налажены связи с научными обществами соседних стран (Польша, Чехия, Германия и др.).

В 1875—1876 гг. деятельность Северо-западного отдела постепенно затухает. Причиной тому явилось усиление реакционной, антинародной политики царизма в связи с подъемом революционного движения в России и Белоруссии, особенно в связи с деятельностью народников. Белорусский этнограф Е. Р. Романов впоследствии писал, что в изданных царем циркулярах «предписывалось и напоминалось всем служащим, что они не имеют права, не должны ничем заниматься, кроме своих прямых обязанностей», причем тем из них, которые занимаются научной и литературной деятельностью, угрожали «суровыми взысканиями». «Разумеется, — добавляет он, — что при таком настроении местных высших властей всякая литературная работа в существующих обществах должна была прекратиться и сами общества должны были закрыться. Это случилось и с Северо-западным отделом Географического общества».⁸

Несмотря на сравнительно короткий срок существования Северо-западного отдела РГО и на то, что в руководстве его преобладали царские чиновники, развернутая отделом работа по изучению Белоруссии, и осо-

⁷ Зап. СЗО РГО, 1911, кн. 2, с. 10.

⁸ Витебские ведомости, 1910, 21 и 22 января.

бенно рассылка программ, в значительной степени содействовала подъему новых сил и пробуждению интереса к изучению родного края.

Вокруг отдела группировались местные исследователи быта и культуры белорусского народа. Активными сотрудниками его были этнографы М. А. Дмитриев, Ю. Ф. Крачковский, А. М. Сементовский, В. Г. Соколов, П. В. Шейн и др. Для некоторых белорусских этнографов ответы, составленные ими по программе Отдела, были первыми опытами исследовательской работы в области этнографии. Примером может служить начало научной деятельности этнографа Е. Р. Романова, в 1872—1873 гг. пришедшего в отдел описания крестьянского хозяйства и промыслов Оршанского и Сенненского уездов Витебской губернии.

Возобновление деятельности Северо-западного отдела РГО произошло в январе 1910 г. Во главе его стал попечитель Виленского учебного округа Г. В. Левицкий. В состав руководства, кроме официальных лиц (губернатора, протоиерея и др.), вошли Е. Р. Романов, в 70-е годы только начинавший свою деятельность, археологи А. В. Жиркевич и Ф. М. Добрянский. К октябрю 1910 г. Отдел состоял уже из 219 членов. В основном это были учителя, которые в большинстве своем жили на периферии. К концу 1911 г. количество членов Отдела увеличилось до 305 человек. При нем были созданы 4 секции: а) географии и статистики (руководитель А. С. Вруцевич); б) археологии и этнографии (руководитель Е. Р. Романов); в) археографии (Ф. М. Добрянский); г) истории (А. В. Жиркевич).

Секция археологии и этнографии развернула широкую экспедиционную работу по изучению Белоруссии и собиранию фольклорно-этнографических и археологических материалов. В 1910—1912 гг. были проведены экспедиции в Опшмянский, Трокский, Свенцянский и Дисненский уезды Виленской губернии с целью собирания народных мелодий. Этнографические и археологические полевые исследования в Гродненской и Виленской губерниях проводил Е. Р. Романов.

Интересные сведения были собраны экспедицией учителя Второго городского училища Минска И. А. Сербова в Игуменском и Бобруйском уездах Минской губернии, а также в Могилевском и Чаусском уездах Могилевской губернии летом 1911 г. «В течение июля месяца, — пишет Сербов, — я исколесил всю эту полосу, составил ценную, по моему мнению, этнографическую коллекцию фотографических снимков». ⁹ Результаты этой экспедиции были им описаны в работе «По Дреговичской области летом 1911 г.» (Вильна).

В следующем году Сербов предпринял экспедицию на юг Белорусии — в Бобруйский, Игуменский, Мозырский и Слуцкий уезды Минской губернии. За два месяца исследователь собрал богатый этнографический и фольклорный материал, а также фотографическую коллекцию снимков из жизни и быта малоисследованного Полесья в дополнение к тем собраниям, которые им были сделаны в предыдущем, 1911 г. Кроме того, им было записано до 300 народных произведений (песен, сказок, загадок, поговорок, заговоров, преданий и легенд), более 80 мелодий было «положено на ноты» и выполнено до 600 фотографических снимков. ¹⁰ К изучению белорусского края Секция археологии и этнографии привлекла и учеников школ.

Северо-западным отделом были разработаны программы для этнографического и археологического изучения Белоруссии. Особого внимания заслуживает «Программа этнографического исследования населения Северо-Западного края», ¹¹ разработанная преподавателем истории Виленской

⁹ Зап. СЗО РГО, 1912, кн. 23, с. 392.

¹⁰ Там же, 1913, кн. 4, с. 264.

¹¹ Там же, с. 256.

гимназии А. А. Здровским. Она была составлена в соответствии с последними достижениями этнографической науки того времени. Первое место в ней занимал раздел материального быта и культуры белорусского народа (жилище, одежда, пища). Далее шли разделы, посвященные семейному быту (брак и свадьба, родины, крестины, воспитание детей), занятиям, «житейскому» быту, верованиям и обрядам. Наиболее разработаны были разделы по народным верованиям и обрядам. Кроме того, Отдел начал работу по составлению библиографии этнографической и фольклорной литературы о Белоруссии.

Наконец, следует отметить очень важную часть работы Северо-западного отдела — его издательскую деятельность. Уже в 1910 г., сразу после возобновления работы Отдела, встал вопрос о создании его печатного органа. В связи с недостатком средств было решено создать один периодический орган для двух обществ — Виленского общества любителей природы и Северо-западного отдела РГО. В результате был основан журнал, который получил название «Записки Северо-западного отдела Русского географического общества»; вышло из печати 4 книги «Записок».¹² Наряду с географией, геологией, археологией, историей и археографией в первых трех книгах значительное место занимала этнография и материалы по фольклору. Всего в «Записках» было опубликовано 12 работ и несколько заметок по быту, культуре и устному поэтическому творчеству белорусов. Среди них наиболее интересны работы «Внешний быт быховского белоруса»,¹³ «По гродненскому Полесью»,¹⁴ «Древние русские пословицы по сборнику XVIII ст.» Е. Р. Романова;¹⁵ «Крестьянская свадьба в южном Полесье» Б. Степанца (Ф. А. Кудринского);¹⁶ «Крестьянская свадьба в Витебской Белоруссии» В. В. Иванова;¹⁷ «Живные песни в Борисовском уезде Минской губернии» Н. Е. Белоцерковца;¹⁸ «По Дреговичской области летом 1911 г.»¹⁹ «Поездка по Полесью летом 1912 г.» И. А. Сербова.²⁰

При непосредственном содействии Северо-западного отдела РГО вышел также ряд отдельных изданий по этнографии белорусов.²¹

Характеризуя деятельность Северо-западного отдела, нельзя не отметить, что более или менее плодотворной она была только в первые два года второго периода. С обострением классовой борьбы, особенно после Ленского расстрела, усилилась реакционность политики царизма. Жесткому контролю стала подвергаться деятельность научных учреждений и обществ, а в их изданиях все меньше печаталось материалов по быту народа. В основном Общество составляли представители местной интеллигенции — учителя, врачи и мелкие чиновники, которые в большинстве своем стояли на прогрессивных позициях. Объективное описание ими жизни народа, его быта и культуры само по себе вступало в противоречие с реакционными установками царизма. Отсюда и понятны причины, которые привели к замиранию деятельности Отдела. В последней, 4-й книжке «Записок» этнографических материалов почти нет. Деятельность Отдела временно прекращается. Однако научные центры такого типа, как Северо-западный отдел РГО, сыграли большую роль в деле мобилизации местных сил для изучения быта и культуры широких народных масс.

¹² Там же, 1910, кн. 1; 1911, кн. 2; 1912, кн. 3; 1913—1914, кн. 4.

¹³ Там же, 1911, кн. 2, с. 75—141.

¹⁴ Там же, с. 65—74.

¹⁵ Там же, 1910, кн. 10, с. 214—216.

¹⁶ Там же, с. 161—196.

¹⁷ Там же, 1912, кн. 3, с. 265—294.

¹⁸ Там же, с. 295—299.

¹⁹ Там же, с. 304—320.

²⁰ Там же, 1913—1914, кн. 4, с. 70—102.

²¹ Романов Е. Р. Белорусский сборник, вып. 8. Вильна, 1912; Материалы по этнографии Гродненской губернии. Под ред. Е. Романова. Вып. I—II. Вильна, 1911—1912; Никифоровский Н. Я. Белорусские песни «частушки». Вильна, 1911, и др.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААН — Архив Академии наук СССР
 АГО — Архив Географического общества СССР
 АЖ — Антропологический журнал
 ВГ — Вопросы географии, сборник
 ВГО — Всесоюзное географическое общество
 ВДИ — Вестник древней истории, журнал
 ВЕ — Вестник Европы, журнал
 ВИЕиТ — Вопросы истории естествознания и техники, сборник
 ВРИП — Вестник российского и иностранного пчеловодства, журнал
 ВСО РГО — Восточно-сибирский отдел Русского географического общества
 ГАПО — Государственный архив Пермской области
 ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР
 ДИГС — Доклады Института географии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения АН СССР.
 ДВФ СО АН — Дальневосточный филиал им. В. Л. Комарова Сибирского отделения АН СССР
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
 ЖС — Живая старина, журнал
 ЗСО РГО — Западно-сибирский отдел Русского географического общества
 ИАН — Известия Академии наук СССР, журнал
 ИЗ — Исторические записки, сборник
 ИРАН — Известия Российской Академии наук
 ИРЛИ — Институт русской литературы АН СССР
 ИСОАН СОИ — Известия Сибирского отделения Академии наук СССР, серия общественных наук
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР
 КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР
 ЛО ААН — Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР
 ЛОИЭ — Ленинградское отделение Института этнографии Академии наук СССР
 МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Первого АН СССР
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
 НАиА — Народы Азии и Африки, журнал
 ОИРЭФА — Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии, сборник
 ОЛЕАЭ — Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии
 ОР ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.
 ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук СССР
 ПОРГО — Приамурский отдел Русского географического общества
 ПФГО — Приморский филиал Географического общества СССР
 РАК — Российско-американская компания
 РЕ — Русская беседа, журнал

- РГО — Русское географическое общество
 РМ — Русская мысль, журнал
 РС — Русская старина, журнал
 СА — Советская археология, журнал
 САГУ — Среднеазиатский государственный университет
 СГАИМК — Сообщения Государственной академии истории материальной культуры
 СЗО РГО — Северо-Западный отдел Русского географического общества
 СН — Советская наука, журнал
 СНВ — Страны и народы Востока, сборник
 СЭ — Советская этнография, журнал
 ТИА — Труды Института антропологии Московского государственного университета
 ТИИЕиТ — Труды Института истории естествознания и техники АН СССР.
 ТИЭ — Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
 ТКМКиКОГО — Труды Кяхтинского музея краеведения и Кяхтинского отдела Географического общества СССР
 ТКФАН — Труды Карельского филиала Академии наук СССР
 ТОИПК ГЭ — Труды Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа
 ТОРГО — Туркестанский отдел Русского географического общества
 ТТКОРГО — Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества
 ТФАН — Таджикский филиал Академии наук СССР
 ЦГА ЯАССР — Центральный государственный архив Якутской АССР
 ЦГАВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского флота СССР
 ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР
 ЭО — Этнографическое обозрение, журнал
 ЭС — Этнографический сборник (СПб.)
 ЭСУУ — Этнографический сборник (Улан-Удэ)
 ЮУО ПОРГО — Южно-Уссурийское отделение Приамурского отдела Русского географического общества
 АА — American Anthropologist
 АR — Anthropological Records
 В — Bulletin
 ВАЕ — Bureau of American Ethnology (Washington)
 ERMA — Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat
 PAAE — Publications in American Archaeology and Ethnology
 РММ-В — Public Museum of the City of Milwaukee. Bulletin.
 R — Report
 UC — University of California (Berkeley—Los-Angeles)
 YUPA — Yale University Publication Anthropology

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	3
<i>Л. М. Сабурова.</i> Русское географическое общество и этнографические исследования (дореволюционный период)	5
<i>С. И. Брук.</i> Этнография в Московском филиале Географического общества СССР	12
<i>В. К. Бондарчик.</i> Северо-западный отдел Русского географического общества и его деятельность по изучению быта и культуры белорусов (1867—1914)	17
<i>Т. В. Станюкович.</i> Этнографический музей Русского географического общества	22
<i>Н. В. Новиков.</i> О деятельности Сказочной комиссии Русского географического общества	29
<i>А. А. Лебедева.</i> Материалы по этнографии русского населения Сибири в Архиве Географического общества СССР	37
<i>Б. П. Полевой.</i> О роли Отделения этнографии Русского географического общества в изучении «Книги Большому чертежу»	46
<i>Б. А. Вальская.</i> Петрашевцы в Русском географическом обществе	54
<i>П. М. Кожин.</i> Этногеографические наблюдения И. Г. Вознесенского в Калифорнии	66
<i>Г. И. Дзенискевич.</i> Вклад русских путешественников в этнографию атапасков Аляски (XVIII—XIX вв.)	77
<i>Е. В. Ризгер.</i> Роль Русского географического общества в изучении прибалтийско-финского населения Прибалтики	89
<i>В. Е. Охлопков.</i> Новое о Э. К. Пекарском и В. Л. Серопшевском (по материалам ЦГА Якутской АССР)	99
<i>Б. П. Полевой, А. М. Решетов.</i> Роль Русского географического общества и Музея антропологии и этнографии в этнографических исследованиях В. К. Арсеньева	106
<i>А. К. Писарчик.</i> Михаил Степанович Андреев (1873—1948) — исследователь культуры и быта народов Средней Азии	126
<i>Н. И. Гаген-Торн.</i> Лев Семенович Берг как этнограф	133
<i>В. П. Алексеев.</i> Научное наследство Н. И. Вавилова и историческая этнография	138
<i>Б. И. Пугилов.</i> П. А. Ровинский — собиратель, издатель и исследователь эпоса южных славян	145
<i>И. И. Гозман.</i> Антропологическое изучение Забайкалья в Троицкосавско-Кяхтинском отделении Русского географического общества	158
<i>Ю. К. Чистов.</i> Проблемы краниологии в трудах А. П. Богданова	165
Список сокращений	172